

Когда они вернулись во двор, сельские жители уже принесли еду: лепешки из муки грубого помола и несколько тарелок овощей, приготовленных почти без соли и масла. Остальные участники еще не вернулись, только Сянь Чэньюэ и трое его спутников пришли раньше.

Впрочем, были и те, кто не уходил вовсе.

— Что еще остается? Только ждать дождя, — Чжао Фэн сидел на корточках у ступеней. Он потер лицо, под глазами залегли темные тени.

Его напарник поднял голову к небу. Оно было безоблачным, пронзительно синим — красота, не тронутая промышленным загрязнением, каждый взгляд на него был сродни созерцанию картины. Но никто не мог насладиться этим видом. В небе не было почти ни облачка, и чем ярче сияло солнце, тем глубже в бездну отчаяния погружались их сердца.

Сянь Чэньюэ взял палочками кусочек овощей, бесстрастно прожевал и проглотил.

Выглядит вроде бы съедобно? Су Янь тоже попробовал.

— Уэ-э... — Су Янь потрясенно посмотрел на Сянь Чэньюэ. — Брат Сянь, как ты можешь это есть? Это же ужасно!

Овощи были горькими, вяжущими и отдавали тиной, а в лепешках чувствовались жесткие отруби, которые царапали горло.

Оставшиеся сельчане нахмурились:

— Парень, ты чего болтаешь! Староста специально велел приготовить это для вас, как только вы приехали. Если бы мы ели сами, у нас и овощей-то не было бы!

— Вот именно! С жиру беситесь, городские. Не нравится — не ешьте!

Выражения лиц у деревенских стали свирепыми, лицевые мышцы задергались. Все, кто находился во дворе, испуганно втянули головы в плечи.

Только Сянь Чэньюэ никак не отреагировал и продолжал спокойно есть.

Су Янь изменился в лице и рассмеялся:

— Прошу прощения, я пошутил. В детстве я часто недоедал, поэтому привык есть всё, что дают. Те условия, в которых живете вы, мне тоже знакомы, поэтому я так и сказал — просто не хочется снова проходить через те тяготы.

Су Янь посмотрел на сельчан:

— Вы ведь должны меня понять.

Свирепые лица крестьян мгновенно смягчились и стали выглядеть простодушно.

— Эх, бывали годы, когда приходилось питаться одним только сушеным бататом.

— Я до сих пор не могу на него смотреть, тошнит от одного вида.

— И подумать только, городские тоже знают, что такое нужда.

Все во дворе выдохнули с облегчением.

Сянь Чэньюэ доел, положил палочки и повернулся к самому старшему из сельчан:

— Подскажите, кому мы должны принести жертвенные дары? Это предки жителей деревни?

Сельчане замялись, переглядываясь между собой. Казалось, они не знают, как ответить.

Чжао Фэн с тревогой наблюдал за Сянь Чэньюэ — только он осмеливался так прямо задавать вопросы этим непредсказуемым NPC. Никто не знал, какая фраза может стать роковой, и не у всех был талант Су Яня выкручиваться из любой ситуации. Задавать вопросы NPC иногда означало играть в рулетку с собственной жизнью.

Сянь Чэньюэ продолжал смотреть на старика:

— Тогда задам другой вопрос: достаточно ли приготовить вино, закуски, воду без корней и курицу? Нужно ли что-то еще?

— Достаточно, — ответил сельчанин. — Вино, закуски, живая жертва и вода без корней — это обязательные предметы для жертвоприношения. Остальное не имеет значения.

Чжао Фэн поморщился: информация была бесполезной.

Сянь Чэньюэ, однако, кивнул:

— Спасибо.

— Да не за что! Слишком уж вы вежливые! — ответил старик. — Мы пойдем, посуду оставьте на столе, моя старуха придет и заберет.

Только когда сельчане ушли далеко, остальные наконец расслабились. Чжао Фэн вытер пот со лба и бросил взгляд на Цзян Чжунсюя. Он оказался в одной группе с ним, и было неясно, радоваться этому или опасаться.

— Не паникуйте, — Цзян Чжунсюй похлопал в ладоши. Он сохранял вид надежного и рассудительного человека, на губах играла легкая улыбка. В свои почти сорок он излучал зрелость, и двое новичков в команде явно ему доверяли.

Чжао Фэн не спешил верить ему на слово и стал слушать дальше.

— Хотя сегодня дождя не было, у нас есть еще четыре дня. Вполне возможно, что небо прольется в любой момент, поэтому нет причин для паники, — голос Цзян Чжунсюя звучал серьезно и в то же время мягко. — А если дождя не будет, мы придумаем другой выход.

Один из новичков, парень с ярко-красными волосами, спросил:

— Есть другие способы?

Цзян Чжунсюй улыбнулся:

— Выход всегда можно найти. Не верьте NPC безоговорочно, в их словах есть лазейки. Они лишь часть этого подземелья, а не его суть.

Глаза парня с красными волосами загорелись:

— Брат Цзян, вы правы! Если никто не узнает, мы можем использовать колодезную воду!

Второй новичок поддакнул:

— Точно! Может, сработает!

Чжао Фэн промолчал. Цзян Чжунсюй посмотрел на него:

— Малыш Чжао, а ты что думаешь?

— Мне всё равно, — ответил тот.

Цзян Чжунсюй усмехнулся:

— В любом случае, в запасе четыре дня, спешить некуда. Кстати, вы нашли курицу? — он с улыбкой посмотрел на Сянь Чэньюэ.

Сянь Чэньюэ не ответил, лишь мельком взглянул на него. В этом взгляде было столько ледяного холода, будто он смотрел на труп.

Улыбка Цзян Чжунсюй дрогнула, он не выдержал и отвел взгляд.

— Сяо Сянь, не нужно быть таким отстраненным, — вздохнул он. — Я просто беспокоюсь о вас.

— Сяо Сянь? — переспросил Сянь Чэньюэ.

Цзян Чжунсюй улыбнулся:

— Ты намного младше меня. Если бы я завел детей пораньше, они были бы сейчас твоего возраста.

Парень с красными волосами вступился:

— Что за тон по отношению к старшим? Брат Цзян так о нас заботится, что такого в том, что он назвал тебя Сяо Сянем?

Сянь Чэньюэ поднялся.

Оба новичка невольно отступили на шаг. Парень с красными волосами стиснул зубы от охватившего его холода. От Сянь Чэньюэ исходило такое давление, что казалось, воздух вокруг стал плотным. Его мышцы были развиты идеально — не слишком грубо, но и не худошаво; простая рубашка, которая на обычном человеке смотрелась бы мешковато, на нем четко очерчивала контуры тела. К тому же у него было холодное, поразительно красивое лицо.

Сянь Чэньюэ посмотрел прямо в глаза Цзян Чжунсюй, и в его голосе прозвучало едва уловимое отвращение:

— Не смей так меня называть. Ты не заслуживаешь этого.

— Ты...

Цзян Чжунсюй прервал парня с красными волосами, разведя руками в жесте добродушного человека:

— Хорошо, я больше не буду, господин Сянь.

Сянь Чэньюэ, не глядя на него, бросил парню с красными волосами:

— Попробуй хоть раз включить голову.

Тот оцепенел, моргнул, посмотрел на Цзян Чжунсюя и, быстро вернув себе уверенность, выпалил:

— За собой следи! Мы не нашли воду, но вы ведь тоже не нашли курицу! Нашу воду можно заменить, а что сделаете вы? Будете сами кукарекать? Брат Цзян не такой, как ты: либо молчит, либо язвит! Хватит корчить из себя недотрогу!

Су Янь наблюдал за Сянь Чэньюэ, гадая, как тот отреагирует на оскорбления. Огрызнется? Ударит парня? Впрочем, зная характер Сянь Чэньюэ, скорее всего, он просто проигнорирует его.

Так и вышло. Вместо него заговорила Линь Минь, запинаясь от волнения:

— В-врешь! Вчера мы первыми пришли к вам за помощью, вы не открыли дверь, а Сянь открыл! Он хороший человек!

У парня с красными волосами лицо побагровело, но он продолжал смотреть на Цзян Чжунсюя.

— Мы должны были думать о безопасности остальных в комнате, — спокойно сказал Цзян Чжунсюй. — Открывать дверь было слишком рискованно. Только тот, кому плевать на жизни окружающих, мог решиться на такое.

— А тебя это как касается? — вставил Су Янь. — Если результат хороший, значит, Сянь сделал доброе дело. К тому же он прошел через столько испытаний, он думает наперед. Если была опасность, он брал её на себя. Не ищи оправданий своей трусости и никчемности, — Су Янь одарил Цзян Чжунсюя такой же фальшивой улыбкой. — Если не можешь справиться с риском, не пытайся судить о чужих мотивах.

Сказав это, Су Янь повернулся к Сянь Чэньюэ.

Тот, кто никогда не удостоивал его вниманием, сейчас смотрел прямо на него. В этих непроницаемых черных глазах отражалась его фигура.

Сердце Су Яня на мгновение замерло, а затем пустилось в бешеный пляж. Он никогда раньше так сильно не хотел, чтобы кто-то его запомнил. Казалось, стать значимым для этого человека было сейчас его главной задачей.

— Как же я устал!

В ворота вошли четверо. Они выглядели изможденными, их штанины были в грязи, но на лицах читалось облегчение. Лян Шу и Се Юминь, которые были в одной группе, больше не напоминали испуганных пташек. Их нервы, натянутые до предела, наконец немного расслабились.

— Ну что? Вы нашли? — Чжао Фэн поспешил к ним.

Лян Шу широко улыбнулась:

— Нашли! В деревне есть мельница, мельник сказал, что если мы поможем ему молоть сою два дня, он даст нам стопку зеленых бобовых пирожных. На самом деле всё не так сложно, мельник оказался вполне сговорчивым. Я думала, задание будет труднее.

— Значит, нам не о чем беспокоиться, — подытожил Цзян Чжунсюй, и во дворе воцарилась тишина. — Рад за вас.

— Спасибо, брат Цзян! — ответила Лян Шу.

Се Юминь бросила на Цзян Чжунсюя странный взгляд, дернула подругу за рукав и кивнула на еду:

— Пойдемте поедим. И ложитесь спать пораньше, — добавила она, опустив голову. — Перед сном всё проверьте, не забудьте слова старосты.

Вслед за ними вернулась последняя группа. Все четверо, трое из которых были опытными игроками, выглядели подавленными. Среди них был и Чэнь Вэй.

— Брат Сянь, — Чэнь Вэй не пошел есть, а сразу подошел к Сянь Чэньюэ. Он слегка поклонился, демонстрируя глубокое уважение, и прошептал: — Мы обошли всю деревню, спрашивали всех. Никто здесь не гонит вино, зерна не хватает даже на еду.

Чэнь Вэй закусил губу, его лицо окаменело.

Сянь Чэньюэ едва заметно разомкнул губы, на его безразличном лице не дрогнул ни один мускул:

— В каком доме в этой деревне может быть вино?

Чэнь Вэй вскинул голову.

— У заданий бывает разная сложность, но невыполнимых не бывает, — добавил Сянь Чэньюэ.
— Раз вино должно быть вином, не важно, как именно вы его добудете.

Сянь Чэньюэ посмотрел на юное лицо Чэнь Вэя, вспомнив его брата, Чэнь Шо. Хотя тот сам вызвался помочь, Сянь Чэньюэ чувствовал долю своей ответственности за то, что брат чуть не погиб. Вернув этот долг, он будет в расчете. Чэнь Вэй казался более рассудительным, чем брат.

Сянь Чэньюэ посмотрел за ворота:

— Если хватит смелости — идите к дому старосты.

Чэнь Вэй сжал кулаки, они слегка дрожали:

— Идти... воровать?

— Решайте сами, — ответил Сянь Чэньюэ. — Даже если вина не будет, не факт, что вы умрете.

Слова, слетавшие с его губ, обладали необъяснимой силой. Слушателю всегда казалось, что Сянь прав и что если сделать так, как он сказал, результат будет наилучшим.

Чэнь Вэй вспомнил слова брата:

— Не пытайся сблизиться с Сянь Чэньюэ. Ради меня он, возможно, поможет тебе. Учись у него, думай, почему он поступает так или иначе. Я в свое время просто прикинулся несчастным и прицепился к нему. Если окажешься в безвыходном положении, покажись ему слабым.

— Насколько слабым? — переспросил тогда Чэнь Вэй.

Он помнил, как брат с ехидной усмешкой ответил:

— Плачь так, чтобы тебя было жалко. Я, когда был с ним, рыдал от начала до конца.

В тот момент Чэнь Вэй подумал, что, каким бы сильным ни был Сянь Чэньюэ, его брат, способный прорыдать всю игру, был еще сильнее.

Чэнь Вэй опустил голову:

— Я понял.

В следующую секунду он поднял взгляд. Его глаза покраснели, на ресницах заблестели слезы.

Он закусил губу, демонстрируя глубокое беспокойство и страх. Его голос дрогнул, в нем слышалась отчаянная мольба:

— Я хочу... вернуться домой к брату.

Су Янь, стоявший рядом у стены, пристально наблюдал за этой сценой. Он стиснул зубы.

Тьфу, хитрая лиса.

<http://bllate.org/book/18701/1807452>